

WIRELESS

THE
WORLD
IS OURS

РЕТРОФАНТАСТИКА

ПЕРЕВОД ОЛЬГИ КУРМАК

СХЕМА ПРИЕМНИКА

ЮНЫЕ РАДИОДЕТЕКТИВЫ

Альфеус Х. Верилл

Альфеус Верилл

Юные радиодетективы

«Автор»

2026

Верилл А.

Юные радиодетективы / А. Верилл — «Автор», 2026

В 1920-е годы увлечение радио захлестнуло Нью-Йорк. Подросток Том Полинг и его друг Фрэнк, одержимые идеей создания идеального радиоприёмника, превращают комнату Тома в настоящую мастерскую. Из хаоса проводов, ламп и радиожурналов рождаются их первые детекторы и усилители. Но простое хобби принимает неожиданный оборот, когда в эфире начинают звучать странные, закодированные сообщения. С помощью самодельных «радиокомпасов» юные изобретатели берутся за расследование, выслеживая таинственного собеседника, чьи разговоры полны намёков на «цветы» и загадочные цифры. Их любительское любопытство перерастает в настоящее шпионское приключение, привлекая внимание отца Тома и даже правительственных агентов. Чтобы разгадать тайну, мальчикам предстоит не только собрать идеальный приёмник, но и спуститься на дно реки, где их ждёт встреча с изобретателем революционного водолазного костюма и испытание первой в мире подводной радиосвязи.

© Верилл А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1. Радидетективы.	5
Часть 1. Глава 2. Странные сообщения.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Альфеус Верилл

Юные радиодетективы

Часть 1. Глава 1. Радидетективы.

- Папа, я сделал новый набор! - Воскликнул Том, входя в столовую.

- Вот как, сынок? - С интересом ответил мистер Полинг. - Мне кажется, вы, ребята, только и делаете, что выбрасываете свои наборы, как только их создаете, а затем строите новые. Этот работает лучше, чем предыдущий?

- Это же «Пичерино»! Подожди, пока увидишь его и послушаешь, как заиграет музыка.

- Я поднимусь после ужина, - заверил его отец. - Дай знать, когда начнётся веселье. Сначала мне нужно кое-что просмотреть в библиотеке.

На протяжении всего обеда все говорили о радио, которым Том и его друзья безумно увлеклись и к которому Тому всячески поощряли его отец и мать.

«Давай, Том, — сказал отец, когда мальчик восторженно рассказывал о чудесных звуках, которые он услышал у друга, и попросил у отца разрешения купить себе комплект. - Я рад, что тебе это интересно. Это станет большим делом в будущем, и чем больше ты узнаешь об этом, тем лучше. Но начни с самого начала, Том. Не довольствуйся просто покупкой инструментов и их использованием. Изучи все с нуля и используй свои механические навыки, чтобы создавать инструменты и вносить в них улучшения. Жаль, что не было чего-то столь же увлекательного, когда я был ребенком».

Том, не теряя времени, воспользовался разрешением отца и предложенной к нему пачкой купюр, и не было более гордого и взволнованного мальчика во всем Нью-Йорке, чем Том Полинг, когда он триумфально принес домой свой маленький хрустальный набор для приема сигналов и показал его родителям.

- Я не понимаю, как маленькая коробочка с несколькими никелированными винтиками и ручками может делать всё то, о чём ты говоришь, — прокомментировала мама, - но никогда не могла понять ничего механического или электрического. Даже фонограф или электрическая лампа для меня загадка.

Мистер Полинг внимательно осмотрел прибор и внимательно выслушал наглядное объяснение Тома о детекторах, тюнерах, конденсаторах и так далее.

- Хм, — заметил он, — похоже, мне придётся отойти на второй план, сынок. Ты, очевидно, неплохо разбираешься во всем этом. Извини, что ничем не могу тебе помочь, но признаю, для меня это всё китайская грамота.

- О, всё очень просто», — заверил его Том. - Фрэнк приедет сегодня днем, мы поднимем антенну, и вы с мамой сможете послушать музыку и песни сегодня вечером.

Но, несмотря на то, что миссис Полинг назвала это самым удивительным, что она когда-либо видела или слышала, а отец похвалил его, Том был далеко не доволен своим первым набором. Ему не нравилась идея сидеть с наушниками, чтобы слышать музыку с крупных радиостанций. Он считал, что это крайне неудобно, когда звуки слышит только один человек, и вскоре обнаружил, что, несмотря на все усилия, его постоянно прерывали звонки и сообщения с близлежащих любительских радиостанций.

Обладея от природы изобретательным и технически подкованным умом, и помня совет отца о том, что нужно стараться совершенствоваться, он проводил все свое свободное время, изучая радиожурналы, посещая магазины, где продавались радиоприборы и инструменты, и споря и обсуждая различные устройства и приемники со своими друзьями. Едва ли проходил день, чтобы он не приходил домой с какой-нибудь таинственной посылкой или свертком. Каж-

дый день после школы в сопровождении своего друга Фрэнка до позднего вечера он уединялся в своей комнате, откуда доносились тихие звуки стука молотка или оживленные разговоры.

- В чём вся загадка, сынок? - Однажды спросил его отец. - Собираешься объявить миру о каком-нибудь грандиозном изобретении?

- Не совсем, папа, - сказал Том улыбаясь, - но я скоро преподнесу вам с мамой сюрприз.

Когда наконец всё было готово и его родителей пригласили в святая святых, они были действительно удивлены. На небольшом столике лежали различные инструменты и устройства, а также, казалось бы, клубок проводов, в то время как на книжной полке стоял маленький хрустальный набор, который ещё совсем недавно был предметом гордости и радости их сына.

Ещё большее удивление они испытали, когда комнату наполнили едва слышные звуки музыки, таинственным образом доносившиеся из, казалось бы, разбросанных по столу мелочей.

- Всё сделано своими руками, - с гордостью объяснил Том. - Но работает. Мы с Фрэнком собрали его просто для эксперимента. Теперь я собираюсь собрать его заново, положить в чехол и создать обычный комплект.

- Подожди минутку, Том, — прервал его отец. — Тебе придётся кое-что объяснить. Если вся эта ерунда даёт гораздо лучшие результаты, чем тот набор, который ты купил, почему ты не сделал его сам с самого начала, и в чём вообще разница?

- Ну, понимаешь, папа, — попытался объяснить Том, — мне пришлось начать с самого начала, как ты и сказал, а кристалл — это и есть то самое начало. А это ламповый усилитель. Эти штуки, похожие на маленькие электрические лампочки, — это лампы, и они — сердце всего устройства. У меня есть одноступенчатый усилитель, и в нём нужна ещё одна лампа. У меня не хватало карманных денег, чтобы всё купить, поэтому Фрэнк одолжил мне кое-что из своих. Видишь, это вот так

- Не обращай внимания на технические детали, — засмеялся отец. — Как я уже говорил, держайте. Берите всё необходимое и не беспокойтесь. Это вам, ребята, очень поможет. А теперь включи её снова, или как вы это там называете, и давайте послушаем ещё музыку.

С тех пор успехи Тома стали стремительными, хотя, как шутливо заметил его отец, главным занятием мальчика, похоже, было строить набор в один день, а на следующий — разбирать и собирать их заново.

Комната Тома приобрела вид магазина электротоваров. Инструменты, проволока, листовая латунь, бакелит, твердые резиновые ручки, всякая всячина, катушки и бесчисленное множество других вещей заменили книги, коньки, бейсбольные биты и бумагу, а художественные журналы уступили место радиожурналам, чертежам и схемам. Миссис Полинг была в отчаянии и пожаловалась мужу, что Том ужасно захламляет свою комнату, и выразила опасения, что он может пораниться, играясь с электричеством.

- Не переживай из-за этого, — посоветовал ей муж. - Том и его друзья прекрасно проводят время. Пока они учатся чему-то ценному, какая разница, если они держат комнату в беспорядке? К тому же, это чистая грязь, понимаете, — и это упорядоченный беспорядок, если ты понимаешь, о чём я. Они исследуют новый мир и у них нет времени заниматься такими мелочами, как наличие места для каждой вещи и её расположение. Это придёт позже. Сейчас же они охвачены рвением и энтузиазмом великих изобретателей и учёных. Мы не должны вмешиваться — такие чувства приходят к человеку лишь раз в жизни. Я считаю это увлечение лучшим, что когда-либо случалось с мальчиками. Оно даёт им интерес, оно познавательно, оно удерживает их от улицы и одновременно занимает их ум и руки. Знаешь, если бы моё время не было так занято, я думаю, меня бы тоже это зацепило. К тому же, они могут действительно открыть для себя что-то стоящее. Сегодня я разговаривал с Хендерсоном из нашего персонала — он отвечал за нашу работу с радио. Во время войны — и он мне говорит, что некоторые из лучших изобретений в радио были сделаны любителями — тоже совершенно случайно. Я

думаю, Том это знает, и именно поэтому дети так увлечены этой темой — это чудесная мысль, когда ты можешь в любой момент наткнуться на что-то маленькое, что произведет революцию в науке.

- Полагаю, ты прав, Фред, - обреченно согласилась миссис Полинг, - но мне бы очень хотелось, чтобы мальчики могли развлекаться сами, не разнося стружки по коридорам, не прожигая дыры в одежде и не пачкая пальцы.

Но матери Тома не стоило беспокоиться. Постепенно из хаоса возник порядок. По мере продвижения ребята обнаружили, что скопление всякой всячины и беспорядок мешают их работе. Многие экспериментальные инструменты и устройства были выброшены и теперь валялись в ящике для хлама в шкафу. Был сооружен аккуратный рабочий стол с удобно расположенными инструментами, и Том с Фрэнком обустроили хорошо оборудованную и упорядоченную маленькую мастерскую, где готовые инструменты размещались на импровизированном верстаке под окном.

И мистер, и миссис Полинг заметили постепенное улучшение, поскольку время от времени Том вызывал их посмотреть на демонстрации последних творений, и оба родителя поздравляли их с их работой и достигнутыми успехами. В тот вечер, когда Том заверил отца, что его последний набор — «Перламутровый», родители Тома вошли в комнату, которая, как выразился мистер Полинг, напомнила ему радиоприёмник на корабле.

А затем, после того как Том, с сияющими глазами и покрасневшим лицом изобретателя и гордостью шоумена, продемонстрировал свое последнее достижение и объяснил его тайны в терминах, совершенно непонятных его родителям, они замерли в ожидании и комнату наполнили звуки военного оркестра.

- Просто отлично! - Воскликнул мистер Полинг после окончания концерта. - У вас получился настоящий «Перламутровый», как вы его называете.

- О, это пустяки, — пренебрежительно заметил Том. - Я могу дозвониться из Питтсбурга, получить сообщения из Кубы и Канады, а вчера вечером я получил сообщение из Бальбоа. Я услышу сообщения из Англии и Франции, прежде чем буду доволен.

- Превосходно! - Воскликнул отец. - Знаешь, что я сделаю? В понедельник я отправляюсь на Кубу и Багамы. По пути я свяжусь по рации с корабля, а после прибытия ты сможешь проверить, сможешь ли ты напрямую принимать мои сообщения и отвечать мне.

- О, я пока не могу этого сделать, - заявил Том. - У меня нет передающего устройства. Для этого нужно получить лицензию, но я займусь этим прямо сейчас. Будет здорово, если я смогу тебя услышать. Держу пари, я смогу принимать твои сообщения из Кубы и Нассау. Скажем так, это будет почти как слышать твой голос.

- Как мне к тебе обращаться? - Усмехнулся отец. - Том Полинг, прием?

- Ух ты! Я об этом не подумал, — воскликнул Том. - У меня нет позывных — они есть только у передающих станций. Я придумал! Когда будешь отправлять сообщение, просто обращайся как обычно, и тогда я буду знать, что оно для меня. И отправляй их всегда в одно и то же время — тогда я точно буду здесь и буду ждать их.

- Хорошо, - согласился отец. - Я думаю, что буду отправлять довольно много сообщений, и все одновременно каждый день — скажем, в 7:45. Пойдет?

- Договорились, - согласился Том. - Я буду здесь каждый вечер с половины восьмого и буду слушать. Слушай, папа, как ты думаешь, контрабандисты пользуются радио?

- Что заставило тебя спросить об этом?

- О, мне это только что пришло в голову, - ответил мальчик. - Думаю, твои слова о рассылке официальных сообщений и начале пути на Кубу и Багамы просто натолкнули меня на эту мысль.

- Ну, если мы быстро не выясним, как они поставляют спиртное в Штаты оптом, я начну думать, что они пересылают алкоголь по радио, - рассмеялся мистер Полинг, - это самая зага-

дочная вещь, с которой мы когда-либо сталкивались. Возможно, они используют радио, чтобы предупреждать друг друга, или, может быть, они расшифровали наши коды. Может быть, ты будешь отслеживать любые странные сообщения, которые услышишь? Не думаю, что в них есть что-то ценное, но это даст тебе дополнительный стимул. Никогда не знаешь, что может произойти по воле случая. Помнишь тот переворот, о котором я рассказывал, который мы совершили во время войны — то бессмысленное сообщение, которое прошло всю цензуру и которое по чистой случайности привело к захвату самых отъявленных немецких заговорщиков в стране?

Но Фрэнк не слышал этой истории, и поэтому разговор перешёл с радио на рассказ мистера Полинга о его службе в Министерстве юстиции во время войны, а затем к его нынешней проблеме — отследить источник таинственного наплыва спиртных напитков, который наводнял Нью-Йорк и другие порты, несмотря на все усилия правительства остановить это.

Именно для этой работы он и отправился в Вест-Индию, и ещё долго после того, как он и миссис Полинг покинули комнату, Том и Фрэнк остались, серьёзно разговаривая и с юношеским воображением обсуждая возможности оказания помощи правительству путём получения случайной информации с помощью своих приборов.

- Нам бы аппаратуру получше, - заявил Том. - Эта хороша для приема развлекательных передач и сигналов, но мы не можем принимать длинные волны от крупных станций. И с ними мы не всегда можем дотянуться дальше Арлингтона или Питтсбурга. Вчера вечером мы слышали Бальбоа, а позавчера не могли поймать Гавану. Если мы хотим услышать папу из Нассау или Кубы, нам нужна надежная аппаратура.

- Знаешь, что мы сделаем? - Ответил Фрэнк. - Давай соберем все, что у нас есть, и у нас будет отличный комплект здесь, в твоей комнате. Я принесу свои детали, и мы сможем работать вместе — у нас будут дубликаты комплектов и все такое — а этот свой маленький старый комплект я оставляю себе, чтобы использовать его у себя дома.

- Отличная идея, - согласился Том. - Папа так интересуется нашей работой, что я смогу потратить гораздо больше денег на инструменты, и он не будет против, а школа скоро закончится, и мы сможем посвятить этому все свое время. Боже, держу пари, у нас лучшие наборы инструментов среди всех ребят во всем Нью-Йорке! Слушай, как здорово будет, когда мы сможем слышать сообщения из Англии, Германии и Франции!

- Да, и мы будем работать на съемочной площадке. Вдвое веселее, когда мы можем общаться с другими, а не только слышать их. И разговаривать! Мои родители уезжают в Европу в следующем месяце. Если твои мама и папа не против, я могу пожить здесь с вами.

- Вот это да! Конечно, мама не будет против, а папа будет рад твоему присутствию, - заявил Том. - Мы никуда не едем этим летом, так что можем посвятить все каникулы радио. Мы сможем сделать какое-нибудь открытие или изобретение. Я тут на днях читал о том, сколько всего еще предстоит сделать в радио, и автор этой статьи сказал, что, по его мнению, некоторые из великих открытий будут сделаны новичками случайно.

Миссис Полинг была очень рада, что Фрэнк решил пожить у Тома, пока его родители были в отъезде, и несколько дней мальчики были заняты тем, что упаковывали радиоаппаратуру Фрэнка и перетаскивали ее в комнату Тома.

Когда наконец все было на месте, у ребят обнаружилась настоящая сокровищница материалов, ведь Фрэнк не жалел средств на хорошие инструменты, материалы и приспособления, и хотя он не обладал механическими или изобретательскими способностями Тома, он был очень аккуратным и кропотливым подростком, и все его детали и инструменты были самого лучшего качества.

Том же, напротив, предпочитал всё делать сам. И хотя отец был готов выделить ему любую разумную сумму для продолжения работы над радио, большую часть денег он тратил на инструменты и материалы и сконструировал ряд специальных приборов, которые, как при-

знавал даже Фрэнк, были значительным улучшением по сравнению с готовыми устройствами. Кроме того, у него была полная библиотека книг по радио, а также альбомы с вырезками из радиорубрик различных газет и периодических изданий. Таким образом, два мальчика стали отличными партнёрами для проведения своих экспериментов и создания своих радиоприёмников. К счастью, они не были из тех ребят, которые быстро устают от какой-либо темы и увлекаются то одним, то другим. И, хотя оба были сильными, энергичными, любящими природу подростками, они всегда были готовы к самым активным играм, долгим походам или охоте и рыбалке. Но радио они считали более увлекательным делом, чем футбол, бейсбол или другие виды игр, поэтому они практически всё остальное оставили без внимания.

Часть 1. Глава 2. Странные сообщения.

В течение следующих нескольких дней мальчики были очень заняты совершенствованием своих инструментов, и когда мистер Полинг попрощался с Томом и его матерью и отплыл на юг, Том заверил его, что сможет перехватить любые отправленные им сообщения.

- Может быть, я удивлю тебя, отправив сообщение, - заявил он. - На следующей неделе я подам заявку на лицензию и изготовлю комплект для отправки сообщений. Конечно, он не сможет доставить сообщения на Кубу или в Нассау, но иногда необычные сообщения распространяются на большие расстояния, и в любом случае я смогу связаться с твоим судном до того, как ты прибудешь в порт на обратном пути.

- Отлично! - Воскликнул отец. - И не забывай про случайные сообщения — ты ещё можешь нам помочь. Я поговорил с Хендерсоном о твоей идее, что бутлегеры используют радио, и он сказал, что ему не стоит удивляться. Знаешь, они используют самые современные методы.

В тот вечер Том и Фрэнк в 7:30 поспешили к своим телефонам в сопровождении миссис Полинг, которая, казалось, была так же заинтересована, как и мальчики, результатом их первой попытки перехватить предназначенное для них сообщение. Однако она была несколько разочарована, когда Том включил свои приборы и сказал ей, что она ничего не услышит.

- Видишь ли, - объяснил он, - если сообщение придёт, это будет просто кодовый сигнал - точки и тире в международной азбуке Морзе - и ничего не будет значить, а я могу его пропустить, если воспользуюсь громкоговорителем.

Минуты тянулись медленно. Из тишины доносились до нетерпеливых ушей мальчиков различные звуки: жужжание точек и тире местных станций, слабые звуки фонографа из радиолобительского телефона, обрывки речи с радиостанции. Два ожидающих, полных предвкушения подростка тщательно настраивали свои приборы, поскольку они предусмотрительно спросили у корабельного радиста, какую длину волны он использует, и, настроив свои устройства как можно ближе к этой длине, заглушили радиостанции с короткими волнами и радиостанции с вечерними передачами на 360-метровых волнах, слыша только бессмысленные или неинтересные сообщения азбукой Морзе, передаваемые с кораблей на берег или наоборот.

Том и Фрэнк снова и снова с тревогой поглядывали на маленькие никелированные часы, весело тикающие на полке, пока наконец стрелки не показали 7:45, и мальчики буквально пришли в восторг. Услышат ли они сообщение с быстро плывущего корабля? Уловят ли то самое сообщение, которого ждали? Услышат ли через мгновение точки и тире, обозначающие слова мистера Полинга? Ни один из мальчиков еще не умел читать азбуку Морзе, если передавать ее быстро, но радист на борту «Гаваны» со смехом согласился передавать сообщения мистера Полинга медленно, и мальчики не беспокоились по этому поводу.

Внезапно до ушей Тома донесся резкий, слабый и нечеткий гул, и дрожащими пальцами он настроил свой аппарат, отрегулировал переменный конденсаторный микрофон, и когда короткие, отрывистые звуки стали резкими, громкими и четкими, он понял, что долгожданное сообщение наконец-то дошло до его ушей. «Да, да да да, да да, ди да да да ди, ди да, ди ди да, ди да ди ди, ди ди, да да ди», — звучали точки и тире, медленно, словно от дилетанта, и Том мысленно их переводил. Да, в этом не было никаких сомнений, ТОМ ПОЛИНГ — такими были слова, составленные из точек и тире, и сердце Тома забило чуть быстрее, а лицо покраснело от волнения, когда он услышал свое имя, доносящееся из космоса, и понял, что через сто миль и более бушующего моря с ним разговаривает отец, и он размеренно записывал буквы, которые жужжали точками и тире в воздухе с далекого корабля.

- Ура! - Закричал он, и последние «ди-да-ди-да-ди» означали, что сообщение закончено. - Ура! Я получил! Смотри, вот оно, мама!

Фрэнк тоже получил сообщение на своем приборе, и они сравнили написанные буквы.

- Конечно, мы допустили несколько ошибок, — объяснил Том, пока его мать недоумевала по поводу пунктуации. - Видишь ли, - продолжил он, - нужно разделять буквы на слова и предложения, и эта буква должна быть «Н» вместо «А», а эта, кажется, «Д» вместо «В», Фрэнк так написал. Одна - это тире и три точки, а другая - тире и две точки.

Пока он говорил, Том усердно переписывал буквы и составлял слова, а затем показал матери готовое сообщение.

- Это всё, - гордо объявил он. - Только представь, как папа разговаривает с нами - и он будет делать это каждый вечер, до самого приезда и после него. Боже! Забавно думать, что мы можем слышать его таким образом. Скажи, разве это не замечательно?

- Но я думала, ты можешь слышать, как он говорит, - сказала его мать довольно разочарованным тоном. - Он мог передавать сообщения таким образом через обычные радиостанции или по кабелю.

- Конечно, он мог бы, - согласился Том, несколько обеспокоенный тем, что его мать не была так уж рада его достижению. - Но, понимаешь, вся прелесть в том, чтобы доставить всё самым таким способом. Было бы нечестно отправлять сообщения в конвертах, как обычные телеграммы. Эх! Как бы мне хотелось услышать его разговоры по телефону. Некоторые корабли общались с берегом, находящимся дальше, чем он, но, видимо, радио на «Гаване» устарело.

- Я думаю, это замечательно, что вы, мальчики, можете это сделать, — заявила мама. - Я имела в виду, что ожидала услышать голос вашего отца, и была очень разочарована, когда обнаружила, что он совсем другой.

- Ну, я сейчас почищу устройство для связи с ним, - сказал Том. - А как только я закончу с устройством для отправки, мы сразу же приступим к работе и сделаем более удобное для приема, правда, Фрэнк?

- Ещё бы! - Согласился Фрэнк. - Возможно, к тому времени, как твой отец вернётся, мы сможем с ним поговорить по-настоящему.

- А теперь давайте включим музыку, - предложил Том, и в течение следующего часа все слушали программу радиостанции, а громкоговоритель наполнял комнату звуками музыки, пения, речей и новостей.

В течение следующих трёх ночей два мальчика регулярно получали сообщения от мистера Полинга и гордились, как павлины, когда им удалось получить первое сообщение из Гаваны о его благополучном прибытии на Кубу. Благодаря своему увлечению учёбой и практике, полученной в расшифровке сообщений, мальчики успешно сдали необходимый экзамен и с гордостью предъявили лицензию на обслуживание и эксплуатацию передающей станции.

Это был знаменательный день в их жизни, когда они наконец-то привели в рабочее состояние передающее устройство и отправили сообщение, на которое тут же ответил неизвестный мальчик из Гарден-Сити. Каждый вечер они также отправляли сообщения своему отцу в тщетной надежде, что по какой-то случайности или благодаря тому же таинственному стечению обстоятельств, которое разнесло другие сообщения на огромные расстояния за пределы зоны действия приборов, их слова будут услышаны в Гаване или Нассау, но ответа не было, и в конце концов они отчаялись.

Затем, поскольку их метод отправки уже не был чем-то новым, мальчики усердно принялись за другие дела и работали с раннего утра до позднего вечера.

- Что это такое? - Спросила мать Тома, когда, наконец, новая идея обрела конкретную форму, и ее пригласили на демонстрацию. - Похоже на какую-то огромную птичью клетку, - продолжила она, оглядывая деревянный каркас, обвитый проволокой, который стоял на небольшом столике.

- Что ж, полагаю, ты не поймешь, - ответил Том с высокомерным видом мастера, владеющего искусством, превосходящим обычное понимание, - но я постараюсь объяснить. Это петля воздушного шара.

- Но я думала, что антенна - это такая проволочная конструкция на крыше, похожая на бельевую веревку, - возразила миссис Полинг. - Видите, - засмеялась она, - я начинаю кое-что понимать.

- О, да, это тоже антенна, - усмехнувшись, ответил Том. - Но это другой тип. С этой нам не нужны ни заземление, ни провода, ни молниеотводы. И она ещё и направленная. То есть, поворачивая её в ту или иную сторону, мы можем принимать сигналы с определённых направлений, а не с других. Некоторые называют их компасными антеннами, и их используют на кораблях для обнаружения других судов или для ориентирования. И кроме того, они значительно уменьшают помехи.

- Том, пожалуйста, о чём ты всё это говоришь? Что такое статическое электричество?

- Ну, это очень сложно объяснить, - сказал мальчик, задумчиво почесывая голову. - Это своего рода электричество в воздухе, его очень много, когда бывают грозы и молнии.

- Молнии?! - Воскликнула его мать. - Будь осторожен, Том, возишься со всеми этими штуками. Я всегда боюсь, что тебя может сильно ударить током или что-то в этом роде.

- Чепуха, - рассмеялся Том. - Статическое электричество никому не вредит, и молния тоже. Аэростанция - это как громоотвод, и если в неё ударит молния, она просто безвредно перенесется в землю. Но эта петлевая аэростанция другая. Давайте послушаем, как она работает.

Настроив инструменты и подключив громкоговоритель, Том медленно развернул эту похожую на клетку конструкцию, и внезапно, когда она оказалась обращена на запад, из рога раздались звуки музыки.

- Вот оно! - Ликующе воскликнул Том. - Это Нью-Йорк. А теперь смотри!

Говоря это, он повернул петлевую антенну в сторону, и музыка мгновенно затихла.

- Теперь слушайте внимательно, - продолжил он и медленно поворачивал антенну, пока из громкоговорителя не раздались, чуть более тихие, звуки человеческого голоса. - Это Питтсбург, - заявил Том. - Теперь вы видите, как это работает. Если повернуть антенну в сторону Нью-Йорка, мы получим его.

- Да, всё это очень интересно, - признала миссис Полинг. - Но какая от этого польза? Раньше с помощью антенны на крыше можно было слышать и Нью-Йорк, и Питтсбург.

- О, для обычной работы это не даст никаких преимуществ, - ответил Том. - Но в некотором смысле это неплохо. Например, если мы услышим сообщение от какого-нибудь человека и не будем знать, откуда оно пришло, мы можем определить это, переворачивая устройство туда-обратно, пока не получим его точное местоположение. Затем, если мы захотим его найти, мы можем разместить его где-нибудь ещё, и таким образом узнаем, где он находится. У нас с Фрэнком есть особый план, но это секрет, и я пока не готов его раскрыть.

Его мать рассмеялась.

- Полагаю, когда-нибудь я проснусь и обнаружу, что вы, мальчики, поразили весь мир.

Но если бы Фрэнк и Том рассказали миссис Полинг о своем секрете, она была бы и заинтригована, и удивлена. Несколько раз за предыдущие недели мальчики, прислушиваясь к своим инструментам, получали сообщения, которые не могли отследить. Сначала они не обращали на них внимания, думая, что это просто от какого-то любителя, но когда после многократных запросов о позывных неизвестного человека ответа не последовало, и сообщения внезапно прекратились, мальчики начали проявлять любопытство.

- В нём есть что-то очень забавное, - заявил Фрэнк. - Каждый раз, когда мы ему отвечаем или задаём вопрос, он замолкает, как моллюск. Слушай, Том, может, он мошенник?

- Скорее всего, это какой-то любитель, запускающий сообщения без лицензии и боящийся, что правительственный инспектор его настигнет. Но я хотел бы выяснить, кто это.

Несколько дней спустя Фрэнк, изучая последний номер радиожурнала, воскликнул:

- Боже! Вот в чем загвоздка! Теперь мы сможем выяснить, кто этот таинственный тип!

- В чём тут дело? - Спросил Том, занятый изготовлением новой вариаторной муфты.

- Воздушная петля, - ответил его друг. - Вот статья об этом. Там говорится, что их используют на кораблях для определения местоположения других судов, и называются они воздушными компасами.

Том бросил работу и поспешил к Фрэнку.

- Что ж, - заметил он, немного поразмыслив над статьей и схемами, - я не понимаю, как это может сработать в нашем случае. Там говорится, что один корабль может найти другой или добраться до порта, используя воздушную петлю как компас, но проблема в том, что корабль движется, и поэтому эта штука будет работать, но мы не можем бегать по Нью-Йорку или штату с одним комплектом в одной руке и большой воздушной петлей в другой.

- Нет, - с некоторым сожалением признался Франк, - но мы можем определить, в каком направлении находится его станция.

- Да, и будет интересно сделать такой прибор и поэкспериментировать с ним, - согласился Том, - особенно учитывая, что в статье говорится, что это устройство устраняет статические помехи и шумы, а сейчас приближается теплая погода, когда воздух будет полон статического электричества.

- Ну, тогда давай сделаем один, - предложил Фрэнк.

В результате мальчики сконструировали свою петлевую антенну и специальный комплект к ней, и, впервые протестировав это необычное устройство, были вне себя от радости. Они снова получили сообщения, которые пробудили их любопытство, и, поворачивая петлю то в одну, то в другую сторону, вскоре убедились, что у отправителя есть станция к юго-востоку от их собственной.

- Ну, с этим разобрались, - объявил Том, - и к юго-востоку отсюда находятся только Ист-Сайд, река и Бруклин. Тот парень недалеко, и он использует очень короткие волны, а его сообщения звучат убедительно. Держу пари, он прямо здесь, в Нью-Йорке.

- Полагаю, ты прав, - согласился Фрэнк, - но от этого мало пользы. Отсюда на юго-востоке находится очень большая часть города.

- Да, но, в конце концов, какая нам разница. Я все еще думаю, что он просто какой-то безлицензированный парень. Вероятно, какой-нибудь мальчишка с Ист-Сайда, который не может сдать экзамен или получить лицензию и просто развлекается втайне.

Этот разговор состоялся за два дня до того, как Том получил сообщение от отца о своем благополучном прибытии на Кубу, и никаких других сообщений от таинственного незнакомца не поступало до следующего дня после получения сообщения от мистера Полинга.

Затем, слушая радиопереговоры по петлевой антенне и рассеянно поворачивая её, Том снова услышал хорошо известные коротковолновые сообщения. До этого сообщения представляли собой бессмысленные предложения, закодированные точками и тире, которые мальчики из любопытства набрасывали, обнаруживая, что они совершенно неинтересны. Это были сообщения о судоходстве, которые, как заявил Том, были взяты из ежедневных списков судов и отправлялись лишь для тренировки, и поэтому теперь, по привычке, Том записывал письма, поступающие к нему по приборам. Внезапно он удивлённо свистнул.

- Уайттакер! - Воскликнул он тихим голосом. - Иди сюда, Фрэнк.

Друг поспешил к нему и, взглянув на блокнот на столе рядом с Томом, тоже удивлённо воскликнул. Наброски, которые сделал Том, были следующими: «ЛИР П. ПРИБЫЛ В ГАВАНУ ВЧЕРА. ЗАНИМАЙСЯ ДЕЛОМ».

- Они контрабандисты рома! - Воскликнул Том, когда сигналы прекратились.

- Боже, я думаю, это они! - Согласился Фрэнк. - Это не может означать твоего отца под буквой «П», и мы не знаем первую часть сообщения. Возможно, они просто говорили о корабле, направляющемся куда-то.

- Ты все это время настаивал, что за этими сообщениями скрывается какая-то глубокая тайна или заговор, а я говорил, что это просто дилетантство и ничего особенного, а теперь, как только мы получаем сообщение, которое действительно что-то значит, ты меняешь свою точку зрения и говоришь, что это всего лишь какая-то лодка.

- Ну, если это что-то секретное, почему они говорят простым языком? - Спросил Фрэнк. - Вот что заставляет меня изменить свое мнение. Когда они присылали вещи, которые звучали как бессмыслица, я думал, что это могут быть зашифрованные сообщения, но теперь, когда они присылают такие простые вещи, это уже не кажется загадочным.

- Да, в этом есть смысл, признаю, - ответил Том. - Но, возможно, и в остальных было столько же смысла, если это бутлегеры. Конечно, как ты говоришь, они могут и не иметь никакого отношения к отцу, но было бы очень забавным совпадением, если бы кто-нибудь или что-нибудь еще, начинающееся на букву «П», прибыло вчера в Гавану с этим сообщением и с призывом «приступайте к делу». Держу пари, Фрэнк, это контрабандисты, и это сообщение какому-нибудь судну или чему-то подобному, что берег свободен и нужно разгрузить свой товар. Давай сходим и расскажем об этом мистеру Хендерсону.

- Нет. Он, наверное, посмеется над нами, да и от этого ему все равно не будет никакой пользы. Мы сохраним это сообщение и все остальные, которые услышим, и если что-то еще произойдет, мы получим еще несколько сообщений, можешь не сомневаться. У меня есть план, Том. Я знаю одного парня в Грэмерси-парке, и мы можем поехать туда, установить петлевую антенну и посмотреть, находится ли этот парень, который сейчас говорит, все еще к юго-востоку.

- Это гениальный план, Фрэнк! - Восторженно воскликнул Том. - Мы можем стать радиодетективами, и это здорово! А если обнаружим, что он находится к северу, западу или востоку от Грэмерси-сквер, то попробуем поискать в другом месте. Наверное, твой друг знает ребят, у которых есть радиостанции по всей этой части города.

На следующий день они навестили друга Фрэнка и, заставив его пообещать хранить тайну, раскрыли часть своего плана, опустив, по предложению Тома, любые упоминания о своих подозрениях, что сообщения исходят от банды бутлегеров. Генри с готовностью поддержал идею обнаружения сообщений, которые он тоже неоднократно слышал, и был глубоко заинтересован в петлевой антенне. У него был отличный набор, а также многочисленные инструменты и принадлежности, и вскоре трое мальчиков собрали компас в доме Генри.

- Теперь слушай с помощью этого устройства и попытайся его поймать, - проинструктировал Франк. - Продолжай вращать антенну таким образом и, как только услышишь его, запиши то, что он говорит. Мы тоже будем слушать, когда у нас будет возможность, и сообщим. Затем, если ты его не поймаешь, можешь вращать петлю. Жаль, что у тебя нет передающего устройства, чтобы ты мог с нами связаться.

- Но он вас услышит и уйдет, - возразил Генри, - а как я могу вас слышать, если у меня случайно не направлена петля в вашу сторону или я не слушаю этого человека?

Фрэнк выглядел озадаченным.

- Ух ты! - Воскликнул он. - Я об этом не подумал.

- О, это просто, - заявил Том. - Ты услышишь нас через другой комплект громкоговорителя, который у вас есть. Он работает с обычной антенной и полностью отделен от этого комплекта. А еще мы придумаем код, чтобы он не понял, о чем мы говорим. Так вот, думаю, лучше использовать телефон и не отправлять точки и тире, мы просто скажем: «Мы получили сообщение», и ты поймешь, что это значит.

- Нет, это никуда не годится, — заявил Фрэнк. — В этом нет ни капли таинственности или интереса. Мы же радиодетективы! У нас наверняка есть какой-то пароль или код. Скажем, начнём со слова «петля», тогда Генри поймет, что мы имеем в виду именно его. Мы скажем: «Петля, будь готов к приёму».

- Да, и дайте ему понять, что что-то не так, если мы ничего не начнем отправлять, - сказал Том.

- Я придумал! - Воскликнул Генри. – Скажите просто: «Зациклено, иду к вам», и тогда любой подумает, что вы говорите, что идете сюда. Но скажите, как я получу ваше сообщение, если не сяду за свой прибор и не настроюсь на вас?

- Это просто, - ответил Фрэнк. - Как только мы вернемся домой к Тому, мы начнем передавать сигнал, а ты слушай и настраивай звук, пока не услышишь нас достаточно громко, а затем отметь ручки, чтобы можно было установить громкость в любое удобное для тебя время. Потом позвони нам по обычному телефону и скажи, что все в порядке.

Итак, все было решено, Том и Фрэнк отправились в город, и как только они добрались до комнаты Тома, начали звонить Генри, как и договорились. Очень скоро зазвонил телефонный звонок, и Том побежал к нему.

- Всё в порядке, Фрэнк, - объявил он, возвращаясь в комнату. - Генри говорит, что отлично нас принял и отметил ручки. Он собирается их повернуть, а затем установить на место, и мы должны снова ему позвонить. Тогда, если он нас сразу примет, он будет знать, что в следующий раз нас не пропустит.

Когда несколько минут спустя телефон зазвонил снова, и Генри сказал Тому, что сообщение поступило на настроенный радиоприемник, парни были уверены, что их сообщник не пропустит ни одного звонка, который они могли бы ему отправить. Поэтому, не имея других занятий, они перешли к следующему этапу усиления сигнала на своем новом приемнике и стали прислушиваться к любым сигналам или сообщениям, которые могли бы поступить от человека, за которым они пытались следить по радио.

Однако, очевидно, таинственный незнакомец не имел никаких дел, и никаких сообщений от него получено не было. Когда наконец им пришлось уйти на ужин, они позвонили Генри, который сообщил, что слушал весь день, но ничего не услышал.

- Мы продолжим сегодня вечером, - сказал Том. - Большинство сообщений, которые мы слышали, поступают как раз тогда, когда радиостанции дают свои концерты. Держу пари, он использует это время, чтобы никто его не услышал и не обратил на них внимания. Если бы все они были настроены на 360 метров, они бы никогда не узнали, что он говорит, понимаете, а если бы им случайно довелось его услышать, они были бы слишком заняты музыкой, чтобы обращать на него внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.